

Примечание: keikaku dōri! (Как и было запланировано!)

ooOoo

Я давно знала, что Элия наняла многих своих бывших коллег из разведывательного корпуса для работы в нашей избирательной кампании. Я, конечно, одобрила её действия. Я была не в том положении, чтобы осуждать кого бы то ни было за проявление кумовства, и в любом случае я была рада иметь как можно больше воздушных магов, работающих на меня. Я могла только представить, какой хаос может вызвать хорошо обученный маг, если он начнёт вести преступный образ жизни.

Это не отменяет того факта, что я немного растерялась, когда обнаружила, что некоторые из её подчиненных продолжают активно выполнять свои старые задачи - сбор военных разведанных. В принципе, я не одобряла, чтобы кто-то подрабатывал, даже косвенно, когда получал зарплату от меня. Однако было трудно слишком обижаться на них, когда данное открытие было связано с доставкой жизненно важной информации.

- Франсуа мобилизовали 32-й корпус. Они развёртываются в Сент-Авольде, недалеко от границы, - заявила Элия. - Весь корпус будет на месте уже в течение ближайших двух-трёх дней, готовый к дальнейшим приказам.

Когда она закончила говорить, в комнате воцарилась тишина. Никто из присутствующих не пал в отчаяние или был шокирован, но каждый понимал важность этого сообщения. Все сидящие за столом выражали крайнее беспокойство.

На эту встречу я собрала ближайших мне доверенных лиц. Кроме меня и Элии, здесь также присутствовали только Виша, генерал Лерген и генерал Цеттур. Для чего-то такого важного было необходимо придумать какой-то работоспособный план ещё до того, как делиться подобными новостями с кабинетом министров.

Опытный генерал Цеттур наконец нарушил молчание.

- Тридцать второй, - сказал он, задумчиво поглаживая подбородок, - это двадцать тысяч человек. Не говоря уже об артиллерии, авиации, бронетехнике и воздушных магах.

На мгновение снова воцарилась тишина. Я немного удивилась, когда поняла, что взгляды всех в комнате скрестились на мне. Всё ещё было необычно чувствовать себя начальником генерала Цеттура. Часть меня до сих пор инстинктивно хотела выслужиться перед стариком и предугадать его приказы, но в эти дни это была его работа - давать мне советы. Моя же обязанность - принять командование и вынести своё решение. Но сначала мне нужно было взять себя в руки.

- Генерал Лерген, что произойдёт, если наша армия столкнётся лицом к лицу с 32-м корпусом?
- Спросила я.

- Мы могли бы замедлить их, но не более того, - сказал генерал Лерген. У него было кислое выражение лица, без сомнения, он был расстроен плачевным состоянием наших войск. - Если бы я соскрёб все погранвойска до единого, я мог бы собрать около 40 000 человек. Хотя более реалистично будет считать, что мы сможем выставить 30 000 в качестве основных сил. Наши люди, конечно, обучены лучше, чем Дакийцы, но никакая подготовка не сможет компенсировать тот факт, что у нас нет подходящих инструментов для ведения современной войны.

Примерно такого ответа я и ожидала. Хотя, было не совсем правдиво говорить, что у нас не было инструментов, находящихся в распоряжении современной армии. Сейчас не время стесняться своих возможностей. Я уже собиралась сказать об этом, когда генерал Лерген наконец заметил многозначительные взгляды от Виши и Элии и с печальной улыбкой покачал головой.

- Конечно, с усиленным батальоном боевых магов мы можем легко разбить их войска, но этого будет недостаточно, чтобы изменить конечный результат, - сказал Лерген. - Даже если Франсуа не знают о наших реальных возможностях, они хорошо осведомлены о прошлом нашего канцлера. Вряд ли они оставили дома оружие против воздушных магов.

Виша выглядела немного обиженной его заявлением, но я не могла не согласиться. Я с самого начала предполагала, что наши воздушные маги будут той боевой единицей, которая в лучшем случае сможет вырвать несколько небольших побед с помощью стратегии неожиданного нападения. Перед лицом параноидального врага единственное, что мы могли бы сделать, это вступить в бессмысленную бойню, прежде чем нас самих всех перестреляют. Было бы расточительной тратой человеческих ресурсов вступать в подобную битву.

- У вас есть другие силы, которые смогут переломить ход битвы в нашу сторону? - Спросила я. Я не питала особых надежд на его ответ. В лучшем случае, у него есть одна или две роты танков и самолетов, припрятанных в Дэйдланде. Было немного нелепо просить его вытащить из кармана секретную армию с достаточной огневой мощностью, чтобы отразить атаку полноценно оснащённого армейского корпуса.

Генерал Лерген даже вселил в меня небольшую надежду, что что-то подобное у него есть, помолчав несколько секунд, прежде чем ответить.

- Нет.

Он даже не уточнил конкретный характер резервных сил, которыми располагал. Думаю, это немного параноидально скрывать подобную информацию на такой закрытой встрече. Однако за время войны я научилась доверять суждениям Лергена и не стала давить на него.

- Если отвлечься от всей этой темы с отражением нападения, вам не кажется это странным? - Спросила Виша. - 32-й корпус слишком велик для создания разведывательной группы, но недостаточно - для оккупации всей страны.

Теперь, когда она упомянула, мне тоже начало казаться всё это довольно странным. Если бы Франсуа хотели организовать надлежавшее вторжение, они бы мобилизовали сотысячную армию, а не только один корпус. Если же они хотели провести лишь разведку и проложить путь для основных сил вторжения, пока они ещё приводили в порядок остальную часть своих войск, целый корпус был слишком громоздким для этой работы. И если они хотели уничтожить какую-то конкретную вещь - например, неудобного им канцлера, - 25000 человек было слишком затратным числом для подобной цели. Несмотря на всё это, как сказала Виша, 25 000 человек, независимо от того, насколько хорошо они оснащены, никогда не смогут оккупировать всю страну, особенно такую большую как наша.

Оккупировать. Что-то в этом слове заставило меня напрячься. Меня можно было с натяжкой назвать любителем в военной истории, поэтому мои знания о периоде между двумя мировыми войнами были в лучшем случае отрывочными. И всё же всё это казалось знакомым.

Оккупировать. Оккупирующий. Оккупация. Оккупация?

Оккупация Рура! Точно, Рурский конфликт! Я могла лишь смутно припомнить некоторые детали, но основная история, заключающаяся в том, что страна получила скромную материальную выгоду в обмен на ужасные отношения с общественностью, плотно застряла в моей голове, даже после стольких лет.

- Они намерены оккупировать промышленный район Рейна, - сказала я. - Они разграбили всю казну нашего правительства, поэтому теперь они планируют обокрасть наших граждан напрямую. 32-й корпус как раз подходит своими размерами для создания гарнизона. Помимо того, что район достаточно богат, чтобы выбрать его своей целью, он находится довольно близко к границе, так что Франсуа будет удобно доставлять свою добычу обратно домой.

Все устали на меня. Элия, к счастью, быстро нашла нужную карту и разложила её на столе. Долгое время никто не произносил ни слова, занятый изучением возможных путей сообщения. Я была рада увидеть, что карта подтвердила мою догадку: если хотите быстро разбогатеть и у вас есть достаточно большая армия, поддерживающая вас, промышленный район Рейна определенно был тем местом, куда вам следует пойти.

- Превратить армию в бандитскую группировку? - Сказал Цеттур. - Полагаю, уже существовали подобные исторические прецеденты.

- Даже если мы установим здесь оборонительные рубежи, - сказала Виша, обводя указанную местность пальцем, - думаю, это мало чем нам поможет.

Она была права. Даже если бы нам дали копию вражеских приказов, или мы смогли бы как-нибудь предсказать их действия, у нас не было ни единого шанса, чтобы каким-то образом остановить их. Но немного подумав, я поняла, что нам и не надо останавливать их.

Честно говоря, наиболее вероятной причиной мобилизации армии была не оккупация, а простое недопонимание в плане невозможности вести переговоры. В наше время ни одна страна не стала бы просто так начинать вторжение, если бы не пришла к выводу, что дальнейшие дискуссии с другой стороной совершенно бессмысленны. Я же была достаточно здравомыслящим человеком и была готова вести переговоры о разумном урегулировании ситуации с нашими долгами, вплоть до моей ссылки. 32-му корпусу даже не придется пересекать границу.

Несмотря на мои заключения, нет ничего плохого в том, чтобы обсудить, что мы будем делать в том маловероятном случае, если Франсуа окажутся достаточно безрассудными, чтобы начать такое полусырое вторжение. Если бы мои подчиненные были заняты чем-то конкретным, это помогло бы им успокоиться. Уверена, в конце концов каждый из них будет очень удивлён, когда проблема разрешится мирным путем.

- Я бы не стала начинать решающее сражение прямо сейчас, независимо от наших шансов, - сказала я. - С нашей стороны будет невежливо, если мы вмешаемся, когда враг совершает такую большую ошибку.

- Ошибку? - Спросил Цеттур.

Я улыбнулась чувству ностальгии при воспоминании о том, когда объясняла своему старому начальнику новый взгляд на войну. Всегда приятно обсуждать интересные гипотезы с умным человеком.

- Республика Франсуа, может быть, и сумеет помыкать нами первое время, но в долгосрочной перспективе они не смогут сохранить это преимущество, если мы будем действовать должным

образом, - сказала я. - Реальная проблема в тех, кто стоит за ними.

- Альбион, - сказал Цеттур. - И Единые Штаты.

- Именно. Нам нужно вбить клин между этими двумя и Франсуа, - сказала я. - Мы, конечно, не сможем сделать это сами, но уродская оккупация заставит союзников держаться на расстоянии.

- С чего Вы решили, что это будет уродская оккупация?

Ну, на самом деле никакой оккупации не произойдёт. Но нельзя было не учитывать, что будет в том случае, если они всё же вторгнутся. Даже если бы наши военные не смогли помешать Франсуа, джерменский народ вряд ли будет приветствовать их цветами и объятиями.

- Так обычно происходит, когда две нации ненавидят друг друга, - сказала я, прежде чем переключить внимание на своего секретаря. - Элия, некоторым из твоих подчиненных, возможно, придётся вернуться к своим старым обязанностям, чтобы помочь нам разжечь пламя недовольства.

Мне было немного не по себе оттого, что приходится втягивать людей, которые пришли сюда устраиваться на тихую гражданскую работу, в военные действия, но не было никаких сомнений, что у них, по крайней мере, была для этого подходящая квалификация. Кроме того, любой знал, как опасно выходить за рамки своих должностных обязанностей и привлекать внимание своего босса: универсальная награда за перевыполненную работу - только больше работы. В конце концов, как только я решу свои проблемы с Франсуа, единственным реальным последствием для подчиненных Элии будет несколько дней неоплачиваемой сверхурочной работы.

- Я поняла, - сказал Илия, уже записывая указания в блокнот.

- Самое главное - быть осторожным. Не делайте ничего, что помогло бы им изобличить вас в вашей деятельности, - сказала я. Мне не нужно было, чтобы кто-то из Франсуа устроил международный скандал. Кроме того, если оккупация действительно произойдёт, последнее, что нам было необходимо, это передать в руки Франсуа удачную пропагандистскую возможность в доказательстве нашего вмешательства. - Хотя вашей главной целью будет спровоцировать солдат Франсуа на чрезмерную реакцию, также важно, чтобы у нас были доказательства их неправомерного поведения. С фотографиями, если это возможно.

Иностранная пресса вряд ли станет публиковать наши доказательства о зверствах Франсуа, какими бы правдивыми они ни были. Фотографии, однако, являлись неопровержимыми доказательствами сами по себе.

Элия снова кивнула и захлопнула блокнот, закончив писать. Рядом с ней генерал Лерген выглядел так, словно его что-то беспокоило. Я подождала, не скажет ли он сам, но в конце концов мне пришлось подать ему знак, чтобы он заговорил.

- Получается, мы извлекаем выгоду из страданий наших граждан...

Этого следовало ожидать. Генерал Лерген был удивительно совестным человеком для старшего офицера в армии Империи. Вполне естественно, что ему будет не по себе от такой стратегии.

- Если бы я могла безнаказанно сокрушить силы вторжения, то, естественно, сделала бы это, -

сказала я. Хотя, честно говоря, эта стратегия не сработала бы даже в Империи, когда она наслаждалась гораздо лучшей общей ситуацией, чем наша. - Поскольку у меня связаны руки, а страдания наших граждан неизбежны, всё, что мы можем сделать, это обеспечить, чтобы Отечество выиграло от их жертвы.

Хм-м. На самом деле было намного легче призывать к жертве, чем быть тем, от кого её ожидали. Я чувствовала себя немного виноватой, повторяя ту чепуху, которую высмеивала ещё тогда, когда высшее командование пыталось промыть мне мозги. К счастью, я могла утешить себя тем фактом, что, по крайней мере, не ввязусь в мировую войну всего лишь из-за незначительного нарушения границ, в отличие от наших предыдущих политиков.

ooOoo

Неделю спустя я чувствовала себя гораздо менее уверенно во всей этой ситуации.

- Поведение Франсуа возмутительно! - Сказала я. - Это не только нарушает все принципы международного права, но и букву договора Триано, который они поклялись когда-то соблюдать.

Моя аудитория не выглядела заинтересованной в моих словах. Неудивительно, ведь послы Альбиона и Единых Штатов были равнодушны к точке зрения самой Республики Франсуа. Прошло три дня с тех пор, как войска пересекли границу и направились напрямик в промышленный район Рейна. Наверное, они думали, что я должна быть благодарна им хотя бы за то, что они вообще приехали ко мне для переговоров. Честно говоря, они не совсем ошибались. Конечно, я громко осудила вторжение в интересах нашей местной прессы, но с прохладной международной реакцией я начала чувствовать, будто разговариваю сама с собой.

- Франсуа утверждают, что именно ваша неуплата репараций нарушила договор Триано, - сказал мистер Ллойд, спокойный, как всегда, - а они лишь действуют согласно его пунктам.

Казалось, он обсуждал погоду или предпочитаемую им марку чая. Хотя нет, он был бы более увлечён чаем, чем нашей ситуацией.

- Неуплата? Я ничего подобного не делала. Лишь изложила своё толкование наших платёжных обязательств, описанных в договоре. В частности, что должны быть оправданы послабления по данному вопросу в случае трудностей, вроде тех, с которыми Джермения столкнулась в настоящее время, - сказала я, немного раздраженная тем, что меня заставили объяснить подобную банальность. Всё это уже было изложено в официальном сообщении. - В соответствии с договором, 27 статьёй, параграфом "с", вторым римским пунктом, подпунктом "b", в случае разногласий относительно толкования выражений, используемых в договоре, подписавшие стороны должны встретиться и прийти к взаимному согласию относительно значения, которое должно быть присвоено данным выражениям.

- Это, безусловно, - сказал он, прежде чем остановиться на мгновение, чтобы найти правильное слово. - Безусловно, избирательная интерпретация договора.

Если бы он хотел, чтобы я помогла найти ему лазейки до подписания договора, он мог бы нанять меня. Я была не слишком занята, чтобы взяться за подобную работу. Но поскольку он этого не сделал, моим долгом было найти все части договора, которые могли бы быть полезны для Джермении, и использовать их в своих целях. Со стороны Франсуа было невежливо излагать свои аргументы посредством армии.

- По вашему, что за дикий зверь в ответ на вполне разумную попытку лишь разъяснить

формулировку договора начнёт вторжение в соседнюю страну?

Это вызвало смех мистера Джонсона, американского посла.

- Для человека, который постоянно дразнит быка красной тряпкой, - сказал он, - ты неожиданно правдоподобно делаешь вид, что удивлена у него наличием рогов.

Кажется, он думал, что распространять народную мудрость - его долг. Мне пришлось прикрыть глаза, сделать глубокий вдох и проглотить первые два пришедших на ум ответа. Единые Штаты были огромной индустриальной державой. Не стоило обижать их только потому, что они послали ко мне невыносимого посла.

- Сейчас не имеет значения, что я делала, чтобы спровоцировать Франсуа в прошлом. Данное вторжение является неприкрытым актом односторонней агрессии, - сказала я. - Вы действительно хотите оставить всё как есть?

- Насколько я вижу, эта вражда между тобой и Франсуа на самом деле меня не касается.

Восхитительное заявление о нейтралитете. Если бы только Единые Штаты были такими мудрыми в своей политике во время прошлой войны.

- Союзное Королевство, естественно, желает мирного разрешения всей ситуации, - сказал мистер Ллойд. - С этой целью мы можем предложить своё посредничество.

Ну наконец-то хоть кто-то заговорил разумно. Я вздохнула с облегчением и уже хотела закончить наши споры.

- Очень хорошо...

- К сожалению, Франсуа настаивает, чтобы ваши репарационные долги были выплачены в полном объеме в соответствии с договором в качестве предварительного условия для начала организации встречи между вами.

Чёрт. Они не хотели переговоров. Они хотели моей полной капитуляции.

Почему? Почему так трудно договориться о собственной сдаче? О собственной ссылке? Всё, чего я хотела, - это сохранить хоть немного достоинства, когда буду уходить с политической сцены. И, полагаю, некоторых гарантий моей собственной безопасности. Разве я просила слишком многого? Конечно, я не ожидаю, что Франсуа поблагодарит меня за то, что я предотвратила вторую Великую войну, но они, казалось, были заняты лишь тем, чтобы как можно быстрее вбить моё лицо в грязь.

- Если бы мы могли заплатить в полном объёме, - сказала я, - ничего бы этого не случилось!

В этом и заключалась суть проблемы. Мы, конечно, могли бы раздобыть деньги, если бы я решилась ограбить своих собственных граждан, как это делают Франсуа сейчас, но если бы я это сделала, моё правительство не продержалось бы достаточно долго перед тем, как нас бы растерзали те самые граждане. Единственной целью такого необоснованного чрезмерного требования было подвести всю страну к краю пропасти ещё до того, как мы бы сели за стол переговоров.

- Как бы то ни было, - сказал мистер Ллойд, - я могу заверить вас, что мы будем продолжать прилагать усилия для достижения урегулирования вопроса путём переговоров.

Другими словами, он ничего не обещал и, скорее всего, ничего не добьётся. Конечно, если каким-то чудом ситуация решится миром, он с радостью возьмет на себя ответственность.

Дело - полная дрянь.

Конечно, вторжение в конечном счёте станет политической и общественной катастрофой для Франсуа. Элия позаботится об этом, хотя большая часть её работы будет уже даже излишней. Проблема была в том, что меня ждёт своя собственная катастрофа.

Во время своей предвыборной кампании я обещала, что мы сокрушим Франсуа, если только захотим. У меня был шанс доказать свои слова делом, и я прибегла к поддержке других стран, чтобы попытаться убедить их прогнать Франсуа. Но каждый день, когда они топтали джерменские земли, был ещё одним днём, доказывавшим бессилие моего командования над нашей армией. Я оказалась худшим политическим лжецом - тем, кого смогли поймать на лжи.

Единственное, что я могла сделать, свалить свою вину на другие страны. Но такого рода огульное обвинение не будет работать вечно. В конце концов, именно я была канцлером, и именно моя страна столкнулась с данной проблемой: если я не смогу её как-то исправить, избиратели будут винить мои решения. Хуже того, вряд ли Франсуа будут относиться ко мне с большим милосердием, как только я буду отстранена от своей должности.

Трудно поверить, что я до такого докатилась.

ooOoo

- Трудно поверить, что они до такого докатились.

Министр иностранных дел Оливер Хендерсон наслаждался кратким моментом одиночества в своем кабинете. С другой стороны, возможно, "наслаждаться" было не совсем точным определением.

Перед ним лежала подборка последних номеров "Манчестер Гардиан". Фотографии на первых полосах показывали все ужасы оккупации.

Молодая джерменская девушка, растянувшаяся на земле у ног ухмыляющегося солдата Франсуа, потянувшегося за пряжкой ремня. Изголодавшийся джерменский мальчик, кожа да кости, отлетающий от удара прикладом винтовки. Молодой джерменец в штатском, с пистолетом, поднесённым к затылку, в момент перед казнью.

О, у Франсуа уже были наготове оправдания, когда он обратился к своим коллегам в правительстве. Они сказали, что фотографии пытались ввести читателя в заблуждение. Само присутствие фотографа наводило на мысль о гнусном заговоре. Тексты, сопровождавшие фотографии, были сплошным враньем. Но они никогда, никогда не пытались утверждать, что сами фотографии были поддельными.

Фотографии были реальными и запечатлели события, которые на самом деле произошли. Франсуа лишь хотели, чтобы общественность сделала отличные от выводов, которые можно посчитать очевидным с первого взгляда. Конечно, любые предложения о том, что Альбионской прессе был разрешен доступ в оккупационную зону для получения реальной истории происходящего, были решительно отвергнуты.

Оккупация началась всего шесть недель назад. Тогда же начали появляться и подобные

фотографии. Инстинкты Хендерсона буквально кричали ему, что всё это ведёт к какой-то катастрофе. И слишком тесная связь с ней могла не только повредить его партии внутри страны, но и запятнать репутацию правительства Его Величества за рубежом.

К сожалению, выступить против Франсуа или даже уменьшить нынешнюю поддержку означало способствовать планам Тани фон Дегуршафф. Это ставило его в щекотливое положение.

Стук в дверь вывел его из задумчивости. Встав из-за стола, он подошел к двери, чтобы поприветствовать гостей, которых уже некоторое время ожидал.

Первым в дверь вошел Арчибальд Ллойд, его посол в Джермении. Этот человек был холодным словно рыба, но у него была смышлёная голова на плечах. Хендерсон мог только восхититься его безупречной ухоженностью: ничто в нем не выдавало торопливого путешествия, из которого он недавно вернулся. Ллойд не был частым гостем в офисе Хендерсона, но они не раз встречались на Уайтхолле*. (*- Улица в центре Лондона, название которой стало нарицательным обозначением британского правительства)

Другой гость был более необычным. Лейтенант Джон Грин был, пожалуй, одним из самых исключительных солдат во время Великой войны. Поначалу он служил добровольцем - воздушным магом, - и в Нордене, и на Рейнском фронте. За выдающиеся заслуги был удостоен звания лейтенанта и зачислен в Африканский Экспедиционный Корпус.

После первой провальной битвы Альбиона с 203-м, Грин был признан более или менее единственным офицером, который не опозорил себя. В довольно отчаянном шаге он был награжден продвижением по службе и назначен командовать оставшимися тремя батальонами воздушных магов. За всем этим последовали два года полного застоя. Поначалу Генштаб пришёл в восторг от известия, что 203-й полк был загнан в тупик: потери Грина исчислялись редкими единицами. Со временем они всё больше и больше разочаровывались в неспособности Грина провести решающую битву, учитывая его численное преимущество. Когда Дегуршафф и 203-й полк были переведены обратно на континент, звание Грина было тихо понижено до лейтенанта, а сам он был переведен на службу в Лондиниум.

Грин был интересным солдатом, но обычно он бы не привлёк внимания Хендерсона. Причина же сегодняшнего приглашения заключалась в том, что этот человек провёл больше лётных часов, чем кто-либо за пределами Джермении, деля одно небо с Дегуршафф.

- Арчи, чертовски рад тебя видеть, - сказал Хендерсон, пожимая руку Ллойд и получив короткий кивок в ответ, прежде чем повернуться к Грину. - Мистер Грин.

- Сэр.

- Что же, не буду ходить вокруг да около, - сказал Хендерсон, ведя их к удобным креслам, расставленным вокруг журнального столика. - Многие хотят, чтобы я высказал своё мнение о беспорядках, происходящих на Рейне. И конечно, каждый раз, когда я обдумываю данную ситуацию, мои мысли всегда возвращаются к Дегуршафф.

Нахмурившись, он повернулся к Грину. - Считается, что нельзя лучше узнать кого-нибудь, чем на поле боя. А что Вы можете сказать о ней?

- Дай ей в руки сферу, и она станет лучшей в мире. Я никогда не видел ту американку, - сказал Грин, пожав плечами. - Но Дьявол была на голову выше всех нас. Мужчина среди мальчишек.

- Всё настолько плохо? - Спросил Хендерсон. Он изо всех сил старался подавить раздражение,

вызванное ливерпульским акцентом, который Грин едва сдерживал в своём голосе. Вместо этого он попытался сосредоточиться на сборе информации. Он, конечно, слышал истории о Дегуршафф, но трудно отличить правду от пропаганды и банальных небылиц.

- Мы действовали так: тысяча метров была жёлтой зоной, сотня - красной, - Сказал Грин. - Подойдешь на расстояние клика* и потеряешь её след, Дьявол разорвёт тебя. Подойдешь на расстояние футбольном поле, считай, ты уже мёртв. (*klick — в английском языке жаргонное название километра)

Уже не в первый раз Хендерсон поблагодарил судьбу за то, что стандарты гражданской администрации павшей Империи оказались намного ниже стандартов, установленных военными.

- Полагаю, мы можем быть лишь благодарны тому факту, что Франсуа настояли на полном разоружении Джермении, - сказал он, получив в ответ ещё одно пожатие плечами. - Какой она была в качестве командира?

- Ну, - начал Грин, прежде чем замолчать, на мгновение погрузившись в раздумья, - я думаю, её можно было назвать осторожной.

- Осторожной? Это не то слово, которое я обычно слышу в адрес Дегуршафф, - сказал Хендерсон. Берсерк. Маньячка. Мясник. Это были некоторые из наиболее сдержанных определений боевого стиля Дегуршафф, которые он слышал.

- Верно, она демон в одиночной драке, - ответил Грин. - Но её люди? С ними она была очень, очень осторожна.

- А как же Осфьорд*? - Спросил Хендерсон. Он не был профессиональным военным, но даже он знал, что прыгать с самолета глубоко в тылу врага не очень безопасно. (*- 7 серия аниме)

- Ну, здесь есть подвох, - сказал Грин. - То, что может запросто убить кого-нибудь другого, сравнительно безопасно для боевого мага с вычислительной сферой .

Справедливые слова. Боевые действия с участием воздушных магов были всё ещё довольно новой военной областью. Вполне разумно, что вчерашнее смелое нововведение можно считать стандартной тактикой сегодня. В этом случае явный шок, присутствующий во всех отчетах, связанных с Дегуршафф, был просто показателем того, насколько далеко отстало Союзное Королевство в данном направлении военного искусства.

- Посмотрите записи её боёв, и вы увидите один и тот же трюк, - продолжил Грин, увлекаясь темой. - Быстро найти слабое место, ударить посильнее, уйти. Повторить при необходимости.

Хотя, если Дегуршафф настолько опередила своё время, как в тактической проницательности, так и в технике ведения магических боёв, это поднимало очевидный вопрос.

- Значит, всё это время в Африке?

- Соблюдай дистанцию, держись своего строя, не показывай слабостей, - сказал Грин и пожал плечами. - Дьявол подождёт денёк, чтобы разорвать тебя в другой раз.

Это был довольно небрежный способ описать годы кропотливых и в конечном счёте неблагодарных усилий, направленных на разработку стратегии против всего 203-го подразделения и Дегуршафф в частности. Хендерсон не стал смущать мужчину, скрыв своё

недовольство. По крайней мере, люди, служившие под командование Грина, оценили его проницательность в отношении Дьявола.

- Итак, если бы мы умыли руки, как вы думаете, как бы она решила проблему с оккупацией? - Спросил Хендерсон. Он уже догадывался, что скажет Грин, но с тем количеством полезной информации, что уже сообщил лейтенант, стоило выслушать его.

- Если она сможет сделать бой легким, то будет сражаться. Если же победа того не стоит, она не будет себя даже утруждать, - сказал Грин. - Холодная девчонка, настоящий дьявол.

Хендерсон кивнул, затем повернулся к другому мужчине за столом. Ллойд внимательно слушал рассказ Грина. Пришло время услышать его мнение.

- Арчи?

- Она очень целеустремленная. Решительная, - сказал Ллойд, - и в ней, безусловно, присутствует доля этого джерменского лицемерного гипер-буквализма.

Он сделал паузу, наполнив стакан водой из графина, затем сделал глоток, прежде чем продолжить.

- С другой стороны, она не угрожала нам и даже не намекала на военные действия, - сказал он.
- Лично она произвела на меня совсем иное впечатление, чем я ожидал, читая её речи.

Ллойд на мгновение опустил свой взгляд на стакан, лениво покачивая его взад-вперед.

- Имеет ли она какое-то отношение к лягушачьим неприятностям? Более чем вероятно, - сказал он. - Сможет ли она начать какую-нибудь тщетную войну без нашей поддержки? Сомневаюсь.

Хендерсон поблагодарил мужчин за уделённое ему время и проводил их до двери. Покончив с прощаниями, он вернулся к своему столу и снова взглянул на газетные фотографии, погрузившись в раздумья.

В интересах Союзного Королевства было жизненно важно, чтобы Империя больше никогда не смогла воссоединиться. Не говоря уже о других гегемонах, которые могут занять доминирующее положение на континенте. Честно, он бы больше волновался, если бы оккупация проходила гладко. Иногда от оккупации до аннексии оставался опасно короткий шаг.

Возможно, было бы даже разумнее сделать шаг назад. Пусть Франсуа заплатят своей кровью за богатство, которое они так хотели заполучить. Естественно, они выбьют даже малейшие намёки в мыслях джерменцев об объединение старой империи. После ещё нескольких подобных месяцев бессмысленного кровопролития обе стороны с радостью поприветствуют появление рассудительного посредника от Альбиона, который сможет уладить все разногласия.

Да, пожалуй, лучше всего позволить Франсуа и Джермении самим разобраться в своих делах.

ooOoo

Рядом с моим личным кабинетом находился небольшой, хорошо оборудованный конференц-зал. Глубоко в сердце самого защищенного здания в Джермении, он был построен по высоким

стандартам звукоизоляции. Действительно, идеальное место для обсуждения государственных тайн.

- Всё становится только хуже! Я даже не думала, что подобное возможно!

Конференц-зал также был отличным местом, где я могла выразить все свои накопившиеся чувства. В данный момент я металась по комнате, дико жестикулируя. Виша сидела за столом в центре комнаты, наблюдая за мной с неприкрытым сочувствием.

Будь ты политическим лидером или военным офицером, демонстрацию своих сомнений перед подчиненными было строго запрещено. Они смотрят на тебя в поисках помощи, когда не знают, как поступить во время непредвиденных ситуаций. Неуверенный командир понижает их моральный дух. В итоге временная неудача может легко превратиться в стратегическое поражение.

Однако, даже я не могла оставаться совершенно равнодушной в течение долгих лет медленно ухудшающихся условий, особенно когда мы проиграли последнюю войну. Виша, как моя самая давняя подчиненная, добровольно взвалила на себя роль сочувствующего уха. Перед ней я могла разглагольствовать и бушевать сколько душе угодно и об idiotских решениях высшего командования, и об их привычке хоронить свои ошибки в горах мёртвых солдат. Конечно, как только я успокоюсь и вернусь к своей обычной манере поведения, я сделаю всё возможное, чтобы разрешить стоящие перед нами проблемы.

Прошло уже несколько лет с последнего подобного сеанса, но Виша легко взяла на себя старую роль. Было немного неловко от того, что idiotские решения, на которые я жаловалась, были моими собственными, но гнев был универсальным инструментом, который позволял мне отбросить свой стыд в сторону и обвинять других в моих собственных недостатках, что довольно быстро позволяло мне успокоиться.

- Разве всё идёт не согласно вашему плану? - Спросила Виша.

Конечно, мы выполнили поставленную именно мной цель - спровоцировать Франсуа на неадекватное поведение. Проблема заключалась в том, что всего было слишком много, и всё происходило слишком быстро. Согласно своим планам я надеялась на ситуацию, в которой гнев моих избирателей можно было бы легко подавить, просто заверив их, что я работаю над проблемой.

- Я не ожидала, что Франсуа будут чёртовой кучкой idiotов, - сказала я. - Я ожидала, что они будут плохо обращаться с населением, а не предаваться изнасилованиям и убийствам!

Когда речь шла о жизни и смерти, люди, естественно, требовали незамедлительных действий. Подотчётность. Просто смешно. Если я и посвятила свою жизнь чему-то конкретному, то только тому, чтобы избежать бессмысленного разрушения человечества. Ну может ещё и, чтобы избежать ответственности за неоправданные ожидания других людей.

- Разве мы не можем дать отпор теперь? - Сказала Виша, указывая на стол перед собой. - Альбион не будет вмешиваться.

На столе лежали заметки, описывающие нынешнюю ситуацию на Рейне. Также здесь находилось несколько вычислительных сфер, через которые я просмотрела видеозаписи, хранящиеся внутри. Из них я выбрала самые острые моменты, которые затем будут превращены в фотографии для рассылки в крупные газеты по всему миру. Почётное место во всём этом беспорядке занимало дипломатическое послание, послужившее толчком к

проведению этой встречи.

Отвратительная награда за недели наших усилий в плане дипломатии. Послание из Союзного Королевства, разъясняющее их позицию по поводу оккупации. В нём было написано, что хотя они желали, чтобы вся эта проблема закончилась поскорее, ничего конкретного предпринимать они не намеревались. В конце они также более или менее открыто заявляли, что готовы игнорировать любые боевые действия, происходящие на джерменской земле. При всём этом они сохраняли своё предложение выступить посредником в переговорах о прекращении конфликта.

Это был мастерский удар, который выбил один из столбов, на которые я опиралась, чтобы поддерживать свою нейтральную позицию. Когда мои избиратели призывали нас дать отпор, у меня всегда было оправдание, что как бы легко мы ни победили Франсуа, мы должны быть осторожны, иначе вмешаются их союзники. Теперь же у меня не осталось оправданий, и близился момент, когда в моих предвыборных речах разоблачат пустое хвастовство, которыми они всегда и являлись.

- Чёртовы вероломные убудки! - Сказала я. - Если мы будем слишком упорствовать в партизанской войне, Франсуа ответит нас массовым вторжением. Конечно же, Альбион будет рад стоять в стороне и смотреть, как мы поубиваем друг друга.

Мы не могли открыто напасть на Франсуа. 32-й корпус первоначально реквизирует жильё в Дуйсбуше, одном из крупных городов в промышленном районе Рейна. Непрерывный ручеёк солдат Франсуа продолжал "пропадать без вести". Когда повышенный уровень бдительности оказался не способен остановить их потери, Франсуа переместились на большую равнину за пределами города, где они установили укреплённый лагерь. В данный момент он представлял собой просто скопление палаток, окруженных траншеями, колючей проволокой и сторожевыми башнями, но артиллерия и воздушные маги, размещенные внутри, сделали из лагеря неприступную крепость. Даже если бы воздушные маги под моим командованием смогли подкрасться поближе и начать неожиданную атаку, был предел повреждениям, которые они могли нанести, прежде чем быть сокрушенными подавляющим количеством противника.

- Да, сейчас мы ничего не можем сделать, но мы также не можем просто ничего не делать, - продолжила я. - С каждым днём, когда мы стоим в стороне, Франсуа мучит и грабит наших граждан.

И наших избирателей. Чёрт возьми, была причина, по которой я хотела быть сейчас в безопасной и уютной ссылке. Пусть мой преемник страдает от неизбежных поражений и невыносимого позора.

Виша встала и положила руку мне на плечо. - Вы что-нибудь обязательно придумаете. Как и всегда.

Бессмысленная банальность, но даже я могла быть тронута подобной поддержкой от подчинённой, которая показала мне свою веру в мои способности. Я вздохнула, позволяя напряжению покинуть меня, затем села за стол. Возможно, ещё раз взглянув на ситуацию целиком, я смогу найти выход из казалось бы безвыходного положения.

Возможно, Союзному Королевству и удалось одурачить меня. В этом не было ничего постыдного. Однако, было немного стыдно ныть о том, что меня переиграли. К счастью, Виша не будет напоминать мне о моём срыве.

- Тебе легко удаётся меня успокоить, - сказала я. - Когда-нибудь ты станешь прекрасной женой.

Она покраснела и отвела взгляд. Как и всегда, моей помощнице было легче держаться под артиллерийским огнём, чем получать комплименты.

Жужжание интеркома нарушило тишину. Я наклонилась к нему и нажала кнопку, чтобы принять входящий вызов. - Да?

- Канцлер! - Воскликнула Элия, её возбуждение было безошибочно слышно даже через звук плохого качества, свойственный примитивному оборудованию. - Ваш старый друг здесь. И он говорит, что знает решение для проблемы с оккупацией!

Я нахмурилась. Старый друг... честно, у меня было не так много старых друзей. Большинство из них, по крайней мере те, кто были квалифицированными специалистами, были теми, кого я видела каждый день. Я понятия не имела, что это может быть за "старый друг". И всё же, Элия была не из тех, кто пропустит кого-то, не убедившись в его лояльности лично. Возможно, я просто кого-то забыла. Я пожала плечами и сказала Више, чтобы она открыла двери.

Когда двери распахнулись, в глазах у меня на мгновение потемнело. Возможно, автоматическая форма самозащиты.

В дверном проёме стояла тощая фигура, одетая в рваные одежды. Его волосы представляли собой необузданный хаос. Его борода выглядела так, будто за ней не ухаживали годами. В общем, этот человек был похож на отшельника или монаха. В довершение всего в его глазах пылал нездоровый фанатизм.

Очень знакомый нездоровый фанатизм.

- Я молил об этом дне! - Доктор Адельхайд фон Шугель, один из ведущих ученых страны, широко раскинул руки и закричал от ликования. - Честь для меня, презренного раба Божьего, сохранить орудие воли Его!

Он сунул руку за пазуху и что-то нащупал. Я заметила, что Виша и стоящая за доктором Элия напряглись, но я сохранила спокойствие. В конце концов, доктор Шугель никогда не представлял для меня реальной угрозы. Я наблюдала не с тревогой, а с усталой покорностью судьбе, когда он достал предмет, которого я не видела много лет, если, конечно, не считать ночных кошмаров.

Я почти забыла, какой маленькой и скромной выглядела вычислительная сфера Элениум Боевого Типа-95, когда она дремала в руках обычного человека.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538174>